

О РЕПЕРТУАРЕ ТЕАТРА ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

В области коммунистического воспитания масс роль и значение такого мощного фактора, как театральное искусство, необычайно велики. Это общественное положение налагает на театр Ленинского комсомола обязанность разговаривать с молодым зрителем высокими идеями, партийно-странично, убедительным и в то же время поэтично художественным языком.

Следя по этому пути, театр Ленинского комсомола в течение последнего времени заметил вынос, творчески окреп, добился некоторых успехов, по заслугам оцененных требовательной и благодарной молодой аудиторией. В коллективе театра Ленинского комсомола сформировались и выдвинулись молодые актерские силы, тот творческий актив, который позволяет расширять на дальнейший рост и достижение новых, еще более значительных успехов в будущем. Такая постановка как «Свой сын», несмотря на отдельные ее шероховатости в недостатках, заслуживает положительной оценки.

Работа в коллективе стала опытной и одаренных мастеров — гг. Гаванитовой, Бирман и художественного руководителя театра т. Берензеева бесспорно подняла художественный уровень всей деятельности театра, культуру его обогатила, открыла новые неизменные перспективы. Впрочем, интересно и культуру тт. Гаванитовой, Бирман и Берензеева общественности, признаны и на кулуарах в особых похвалах (в частности, со стороны «академиков» из «Литературной газеты», как это имело место в статье, помещенной в номере от 20 мая).

И все же, несмотря на сказанное, ряд признаков (в том числе и постановка «Норы», столь высоко хвалящаяся в качестве выражения мимии театра) указывает на то, что руководство театра не всегда адекватно

ставляет себе, какой должна быть принципиальная политическая и художественная направленность творческой деятельности всего коллектива.

Несмотря на критику своими неумеренными похвалами и сомнительными определениями никак не способствуют тому, чтобы театр Ленинского комсомола осознавал свое основное назначение и подчинил ему всю свою творческую практику. Так, в одной из восторженных статей о постановке «Норы» рецензент с чувством удовлетворения открыл в театре Ленинского комсомола черты «интеллигентного театра». Интеллигентный ярлык найден. Но что скрывается за этим туманным термином — не совсем понятно! Может быть, то, что театр Ленинского комсомола отказывается театр выдвигать, господствующий как искусство, театром «активно-развлекательных развлечений», а не активного познающего действия? Тогда, разумеется, такое определение должно звучать как предостережение, а не как поощрение. Или, может быть, рецензент хотел сказать, что театр Ленинского комсомола должен быть по форме умным театром, идеологически выдержанным и действительным? Но сказать так — значит копаться в открытую дыру.

Тов. А. Гурвич в своем выступлении на критическом совещании, коснувшись малочисленности постановок театра Ленинского комсомола, без всякой надобности решил обойти критику отдельных недостатков театра и в этом своем уклонении дошел до явных ошибочных утверждений.

Важно же должен быть театр Ленинского комсомола, если он действительно хочет выдвигать с честным успехом предзнаменование. Он должен быть прежде всего театром, воспитывающим в нашей молодежи патриотизм, чувство принадлежности родне, чувство благодарности партии

Ленина — Сталина, стремление к героическим поступкам, неприимчивость к врагам народа, дерзость и пылкость юношеской мысли, жажду победы в бою и в науке, подлинный гуманизм, чувство товарищества, настоящее коммунистическое отношение к труду и быту. Каким путем можно этого добиться? Только путем высокохудожественного освоения советской тематики наряду с лучшими произведениями русской и европейской классики.

Между тем первое, что бросается в глаза при взгляде на афишу театра Ленинского комсомола, — это отсутствие познавательной песни не только о нашей молодежи, но и вообще о нашей стране. Творческие устремления театра живны в этом отношении ощущаются крайней вялостью, чернотой, безучастностью. По непонятным для нас причинам театр систематически доводит до сведения советскими писателями «второго сорта», неинтересными в художественном отношении, и здесь так же терпит неудачу («Миклошесел «Генезис»).

Только потерей ориентиров, утратой чуткости можно объяснить тот вопиющий факт, что театр Ленинского комсомола (группа действительно наш!) отказался в свое время от постановки «Павла Грешова» — пьесы по-настоящему волнующей, паритетной, острой, насыщенной идеологией для нашей молодежи и с таким огромным удовлетворением встреченной о.с. Неужели Сидро не Берензеев кажется театру Ленинского комсомола более актуальным и близким нашей молодежи героем, чем Павел Грешов?

Как могло случиться, чтобы в репертуаре театра Ленинского комсомола не было ни одной пьесы А. М. Горького? Почему именно театру Ленинского комсомола в первую очередь не подумать о том, чтобы показать молодому зрителю неповторимые

и своеобразнейшие пьесы Маяковского? Что мешает театру Ленинского комсомола создать спектакль, в котором был бы показан обаятельный и вдохновенный образ молодого Горького? Допустимо ли, чтобы театр Ленинского комсомола являлся примером бездарной инсценировки замечательного романа И. Остроумова «Как закалялась сталь» не считая для себя совершение необходимым дать молодому зрителю в достояние пьесы от банкира и аристократа произведений? Почему молодежи лишена возможность посмотреть в своем театре таких классиков, как Шекспир (хотя бы «Юлия Цезаря», «Макбета», «Титуса Андроника», «Король и любовь»)? Не уместно ли было бы театру Ленинского комсомола обратить свое внимание на образ молодого человека в том виде, в каком его выводит Баймак, и сделать настоящую, понастоящему инсценировку?

Наконец театр Ленинского комсомола должен бы создавать постановку, молодой герой которой стал бы близким, понятным, родным нашей молодежи настолько, чтобы о нем хотелось думать не только на другой день после спектакля, чтобы ему хотелось пожать руку, с ним хотелось выступить в полемическую, дружескую и деловую беседу (вещи подобное мы видим, например, в образе Максима). Этого трудно добиться? Не спорим. Но позитивные пути в искусство никогда не бывали легкими.

Если, исходя из этих положений, перейти к постановке «Норы», столь неумеренно воспеваемой некоторыми критиками, то вынуждены мы сделать только следующее: у театра Ленинского комсомола должно быть достаточно чутка, вкуса, такта, ума для того, чтобы заставить Ибсена временно отступить и использовать творения Горького, Маяковского, Шекспира, Мольера. Они будут сохранены своеобразными, но все же в качестве непреодолимой необходимости. Как подлинно великие общечеловеческие, они ставили «пропаганды» (попытки (а которых так почтятся «Литературная газета»), но, кроме того, умели выжить и дышать на эти вопросы прямые ответы. А молодежи наша любит, любит и уважает правду и любовь — области, в любви деле. Но не противопоставляем

перечисленным здесь драматургов Ибсена. Мы лишь говорим: в театре Ленинского комсомола особенно необходимо, чтобы спектакли на современные темы не шли позад классиков и чтобы Горький шел выверенно Ибсена, а не наоборот!

Речь идет не о календарных планах работы театра, а о самом принципе этой работы, о творческой и политической ответственности в деле воспитания молодого зрителя. Театр Ленинского комсомола не должен быть всеядным в репертуарном отношении театром, в нем не должно быть атмосферы академической «столб за столб», а должна быть всеядность, живым ключом быть живая жизнь!

Много ли у нас таких постановок, товарищи из театра Ленинского комсомола? Возмущались ли нас полнота наших героев в бою у осыра Хасан, события в Иранской, война в Битва? Создали ли мы уже настоящий, правдивый, подлинный патристический спектакль? Увы, покажу руку на сердце, мы не сможем на все эти вопросы ответить утвердительно.

Позовите, возразит наш защитник и апологет спектакля «Нора», но молодежь вынуждены вопросы быть, любви, личной жизни, семьи и брака. П. Коринченко в «Литературной газете» так разъясняет смысл постановки «Норы» в театре Ленинского комсомола: «Нашим молодым поколениям (!) показывают проверенную художественную интерпретацию глубокой постановки вопроса (!) об историческом развитии (!!) любви, как основы брака». Не будем приспосабливаться к тому, что буржуазно-буржуазный этих строк пишет нам об этом с «Нестыжными песнями». Возмущенный Романо — скажем прямо — так не говорил о любви. Важно другое: молодые наши интеллигентские проходимцы личным отношением к семье и семье брака «историческое развитие любви» но и с точки зрения своего сегодняшнего дня, товарищи из «Литературной газеты»! И театр Ленинского комсомола (именно он!) обязан этот исторический вопрос в первую очередь, полнотой, значительностью, правдой, излагающей проблемной стороной, всеми деталями, всеми роковыми своими тесно связанной с сегодняшним советским днем.

Культурный уровень нашей молодежи необычайно высок. Круг ее интересов очень широк; не возмущает самые разнообразные вопросы, что, разумеется, должно найти непосредственное отражение и в репертуаре театра Ленинского комсомола. Но именно потому, что молодые зрители умны, культурны и требовательны, они готовы к савату:

пусть же на сцене театра Ленинского комсомола зазвучит голос великого писателя А. М. Горького, грянут гневные строки Маяковского, повеет героизм гражданской войны страниц Николай Остроумова, пусть раздается раскатистый смех Шекспира и Мольера, саркастичная улыбка Гоголя и Чехова. А в первую очередь пусть будет показан волнующий, трогательный, умопомрачительный спектакль, посвященный нашей работничестве, после которого зритель будет еще раз думать и работать еще больше.

И если бы, во имя осуществления вох этих требований, пришлось оторвать историю с «Норы», — надо думать, что со стороны молодежи, культурной, умной и действительно требовательной к театру Ленинского комсомола, возражений не было бы.

Эта статья, адресованная театру Ленинского комсомола, но ступившая анализом также ответом и на замечания «Литературной газеты». В основном она выражает и нашу точку зрения на работу Ибсена и его «Маленьких, одиозных, одиозных Ветеранов» маркс героев в репертуаре театра Ленинского комсомола. Что же касается обычных полемических сарказмов, извержений не брешут и Н. Коринченко в «Литературной газете», — молчаливый нате, сочинений! насчет завышен, искусственных переделок, — то мы их намеренно оставляем в стороне. Отвечать на все эти критические потуги и булавочные укола: нет решительно никакого смысла.

А. БОРНЦОВ.